

Первое занятие шло несколько часов, сначала была теория, а затем практика. На последней части пришлось попотеть, объясняя Луизе новое заклинание, ведь я был ее фамильяром и должен был помогать ей, благо никто не мешал, каждый был сосредоточен на своем камне. У неё получилось только на двенадцатой попытке, зато без взрывов. Когда другие ученики увидели это, сильно удивились, обрадовав Луизу.

Девушка была в приподнятом настроении, и чуть ли не вприпрыжку шла в столовую.

— Ты видел как Кирхе чуть со стула не упала? А другие... — Луиза рассмеялась, — они до конца занятий не могли ничего сказать.

— Хех, действительно, это было забавно. Их словно ударило молнией.

— Именно!

В столовой Луиза всё же убавила голос, чтобы не мешать другим, но её радостное настроение не упало. Она с улыбкой ела запеченную рыбу.

— Спасибо, — поблагодарил я черноволосую девушку в форме горничной, когда та положила рядом со мной ароматный кусочек пирога.

Она удивленно посмотрела на меня, а затем слегка поклонилась.

— П-пожалуйста...

Я проводил её взглядом и попробовал десерт. Я был не сильно голоден, так что он был как раз к месту. Черничный пирог был вкусным, а с черным чаем становился великолепным.

— Эй, Гиш! Ты с кем теперь встречаешься? Кто твоя возлюбленная, Гиш? — раздались мужские голоса, когда в столовую вошёл парень с золотистыми вьющимися волосами. На нём была белая странная рубашка, из кармана которой торчала роза.

— Встречаюсь? У меня нет особенной девицы. Роза цветет, чтобы заставлять радоваться множество людей.

Парень резко достал цветок и взмахнул им. В этот момент, из его кармана выпала маленькая стеклянная бутылочка, наполненная фиолетовой жидкостью, но блондин никак не отреагировал, продолжая идти.

— Господин, вы обронили, — произнесла горничная, которая принесла мне десерт.

Она подобрала флакончик и подошла к блондину. Он пытался её игнорировать, но стоящие рядом люди все видели.

— Разве это не духи Монморанси?

— Точно! Такой яркий цвет имеют духи, которые Монморанси готовит исключительно для себя!

— Гиш, это выпало из твоего кармана. Ты встречаешься с Монморанси?

Любопытные ребята сразу напали на Гиша, привлекая внимание всех учеников. Тот пытался оправдаться, но к нему, постукивая каблучками, уже шла очаровательная девушка с каштановыми волосами и в светло-коричневом плаще

— Мистер Гиш, — спокойно начала она, но её губы дрогнули, — по-прежнему с Мисс Монморанси...

— Они все заблуждаются, Кэтти. Послушай, ты единственная, кто живет в моем сердце...

Кэтти со всей силы дала Гишу пощечину, оборвав его.

— Эти духи, выпавшие из твоего кармана, говорят об обратном! Прощай!

Девушка убежала в слезах. Гиш вздохнул, потеряв щеку. Но на этом представление не закончилось. Из-за стола встала девушка с превосходными вьющимися волосами. Именно она поссорилась с Луизой в тот день, когда я был призван в этот мир. Она с грозным выражением лица приближалась к Гишу.

— Монморанси, это недоразумение. Мы с той девицей просто прогулялись по лесу близ Ла-Рошели... — проговорил Гиш, увидев приближающуюся угрозу.

— Ты все-таки принялся за ту первокурсницу?!

— Пожалуйста, Монморанси Благоухающая. Твое личико, похожее на цветущую розу, настолько искажено яростью. Даже я опеча...

Монморанси схватила со стола бутылку с вином, и ее содержимое с бульканьем полилось на голову Гиша.

— Лжец! — крикнула девушка и убежала.

Гиш вынул платок, и медленно вытер лицо. Служанка, не зная, что делать, стояла с духами в руках. Её лицо побледнело, а губы подрагивали. Похоже, она поняла, в какую яму угодила.

Гиш медленно повернул голову в её сторону. Хмурое выражение его лица говорило о многом.

— Кто тебя просил?

— Я-я...

— Простолудин не знает своего места? Может мне показать?! — с трудом сдерживая гнев, произнёс блондин. Девушка сделала шаг назад. — Ха-ах, убирайся с глаз моих!

— Д-да, — горничная испуганно поклонилась и убежала, чуть не забыв вернуть духи.

Я покачал головой и убрал палочку обратно в чехол. Если бы он поднял на нее руку, то не отделался бы вином на лице.

— Весь аппетит испортил, — вздохнула Луиза и отодвинула тарелку с недоеденным десертом.

— Тогда пошли на следующее занятие?

— До него ещё час, если не больше. Пойдем на улицу, я хочу увидеть твоего фамильяра, ты обещал мне его показать.

— Ну почему бы и нет.

На улице была замечательная погода. Многие ученики игрались с фамильярами. Среди таких

была Кирхе. Она заметила нас и окликнула:

— Луиза, Гарри, идите сюда!

Я посмотрел на Луизу, которая хмыкнула и, сделав гордое личико, направилась к рыжей красавице. Возле Кирхи сидела миниатюрная девушка с голубыми волосами и очками.

— Вы тоже решили прогуляться? — улыбнулась рыжая обольстительница, когда мы подошли к ней.

— Гарри хотел показать мне своего фамильяра.

После её слов две пары глаз сосредоточились на мне.

— Хоук! — позвал я. Тут же из вспыхнувшего в небе огня появилась огненная птица. Она покружилась над нами и села возле меня. — Это феникс Хоук.

Луиза и Кирхе пораженно застыли, даже девушка с голубыми волосами оторвалась от чтения и посмотрела на птицу.

Хоук наслаждался вызванным восторгом и старался подчеркнуть каждое своё пёрышко.

— Феникс? — произнесла Кирхе, посмотрев в сторону подруги, кивнувшей после ее слов. — Удивительно!

— Можно погладить? — спросила Луиза, протягивая руку.

— Идиотка, обжечься хочешь? — выкрикнула Кирхе.

Луиза ойкнула и, смутившись, отдернула руку. Хоук обиженно посмотрел на неё. Он любил, когда им восхищались и когда его гладили, особенно если между этим ему давали острые орешки.

— Его огонь не причинит вам вреда, пока Хоук этого не захочет, — улыбнулся я и погладил голову птицы. — Попробуй.

Луиза замялась, но всё же снова протянула ладонь и аккуратно дотронулась до огненного пёрышка.

— Ах. — звонко воскликнула она и начала гладить Хоука двумя. — Он такой теплый и мягкий.

Кирхе, увидев это, тоже присоединилась. Её саламандра завистливо проревела, но хозяйка не обратила внимания. Змея обиженно отвернулась. Я хмыкнул и погладил её шею. Кожа у неё была гладкой, без выступающих чешуек, и ощущалась как фарфор или стекло.

— Можно, — кто-то потянул меня за левую руку. Это оказалась та девушка с голубыми волосами, Табаса вроде бы, — мне тоже погладить Хоука?

— Ты запомнила его имя?

Девушка скромно кивнула.

— Конечно, но сначала возьми. Это любимые орехи Хоука.

Табаса взяла с моих рук горстку очищенных орешков и направилась к фениксу. При виде любимого лакомства, Хоук издал мелодичный звук и распушил пёрышки. Из-за этого рядом с ним образовались красочные искры, поразившие девушек куда больше, чем его появление. Они с удвоенной силой начали ласкать его. Саламандра обиженно выдохнула поток огня и свернулась калачиком. Мне почему-то захотелось повторить её действие, особенно когда Кирхе чуть ли не всем телом навалилась на Хоука, прижимаясь к нему объёмными грудями.

Вскоре вокруг феникса образовалась толпа. Они гладили и кормили его, некоторые даже умудрились принести неизвестные мне виды ореха. Хоуку орехи понравились, и он с радостью напевал мелодию, пока зрители заворожённо слушали его.

Среди людей была Монморанси. Она была одной из тех, кто подкармливал Хоука. В ответ мой приятель пел ей чарующую мелодию. Мелодия феникса успокаивала, что так не хватало девушке. Похоже, ссора с Гишем сильно её задела, она даже не потрудилась скрыть следы слез. Благо теперь она выглядела счастливой и веселой.

— Монморанси, — воскликнул Гиш, который бежал в нашу сторону. Стоило его вспомнить, как он пришел. — Прошу прости меня, я...

— Гиш, хватит. Я не хочу с тобой говорить и видеть тебя! Ты предал моё доверие уже во второй раз, — раздраженно произнесла блондинка, не поворачиваясь к Гишу и продолжая кормить Хоука.

— Монморанси, посмотри на меня, — Гиш попытался дотронуться до плеча девушки, но получил шлепок по ладони. — Да хватит кормить эту курицу, взгляни на меня!

— Ой-ой, — только и сказал я, видя, как глаза Хоука засверкали раскаленным металлом. Гиш тоже это заметил, но было уже поздно: волна пламени накрыла его лицо. Фениксы не любили травмировать разумных существ, так что пострадали лишь волосы парня, сгорев. Сам он не получил ранений.

— Ах, ты! — воскликнул Гиш, дотронувшись до лысой головы, и достал свою волшебную палочку-розу. — Я тебя убью!

— Я не советую выкрикивать столь грозные слова, — тихо сказал я, встав между Хоуком и Гишем.

Вообще я спасал парня, а не Хоука. Может фениксы и не любили причинять вред, но это не значило, что они не могли. Хоук способен разорвать человека, если его или моя жизнь будет в опасности. Перерождение — это, конечно, хорошо, но мало кто хочет чувствовать себя беззащитным некоторое время.

— Ты же, — Гиш прищурился, — фамилльяр Нулизы. Сгинь прочь с моих глаз, пока я не взялся за тебя.

— Сколько гонора, — я достал свою волшебную палочку. — Кто дал тебе право указывать мне, ценю.

Мои слова стали последней каплей. Гиш направил на меня волшебную палочку и резко взмахнул ею. Раздались испуганные крики людей за моей спиной, их напугали земляные шипы, летящие в нашу сторону. Похоже, Гиш тронулся умом, раз даже не подумал о своей ненаглядной.

— Винградиум Левиоса, — шипы зависли в воздухе. — Иммобулюс.

Гиш замер с вытянутой рукой, как только белый луч поразил его. Он даже не успел среагировать, что было смешно. Да, скорость полета заклинания сравнима со скоростью пули, но маги уже на третьем курсе способны быстро реагировать и отбивать его.

— И это всё? Сколько слов про убийство, а на деле, кроме пшика, ты ничего не показал. Так ещё и подверг опасности невинных людей, — я указал на зрителей позади себя, — бабник. Так ещё и в приступе гнева чуть не ранил свою возлюбленную, — покачав головой, я взмахнул палочкой. — Финита.

Гиш упал на задницу и гневно посмотрел на меня, но больше не стал нападать. Видимо, понял свою оплошность.

— Гиш, — выкрикнула Монморанси и подбежала к нему. Всё же она его любила и, наверное, переживала за него, даже больше, чем за себя, — Ты в порядке?

— Д-да... — Гиш был удивлён внезапным объятием девушки. — Это была лишь небольшая тренировка, моя благоухающая леди.

— Гиш...

— Монморанси...

Я покачал головой и отвернулся от этой парочки, от них у меня начинала болеть голова. Слишком необычная пара, слишком...

— Ты в порядке, Гарри? — подошла ко мне взволнованная Луиза. — Я даже не заметила, как ты атаковал, это было так быстро.

— Ну, всё же в школе я был самым лучшим дуэлянтом и учился боевой магии.

Теперь я был на месте Хоука, который, поняв, что о нем забыли, исчез в пламени. Меня разве что не кормили орешками. И на этом спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3562155>